

УДК 342.140.02

Некоторые аспекты недопустимости доказательств как процессуального основания для их исключения

Екатерина К. Лебедева^{а, @}^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ ekaterinalebedeva.spb@mail.ru

Поступила в редакцию 15.05.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Аннотация: Целью – изучение вопросов правового регулирования и применения на практике ходатайств об исключении доказательств, заявляемых в суде первой инстанции в уголовном процессе. Для достижения поставленной цели был произведен анализ законодательного регулирования порядка заявления и рассмотрения ходатайств об исключении доказательств, а также выявлены практические проблемы заявления и рассмотрения ходатайств об исключении доказательств. Проведен анализ судебной практики на предмет рассмотрения судами первой инстанции ходатайств стороны защиты об исключении доказательств. Сделан вывод о том, что порядок заявления и рассмотрения ходатайств об исключении доказательств урегулирован законодателем не в полной мере. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации внимание акцентируется на стадии предварительного слушания, в то время как процедура заявления и рассмотрения ходатайств при рассмотрении дела по существу не урегулирована вовсе. Исключение доказательств в предварительном слушании позволяет не допустить в судебном разбирательстве доказательств с дефектами. Возможность заявлять повторные ходатайства следует воспринимать как альтернативу институту обжалования, т. к. повторное заявление ходатайств позволяет сторонам выразить свое мнение по поводу решения по ходатайству и представить новые доказательства в поддержку своей позиции. Разрешение вопроса о допустимости доказательств не может быть отложено на этап постановления приговора, поскольку это противоречит правовой природе института исключения недопустимых доказательств и его целям. Вынесено предложение о включении в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норм о заявлении и рассмотрении ходатайств об исключении доказательств на стадии судебного следствия. Результаты настоящего исследования могут быть применимы при рассмотрении вопроса о внесении изменений в правовое регулирование института признания доказательств недопустимыми.

Ключевые слова: ходатайство об исключении доказательства, предварительное слушание, судебное следствие, доказывание по уголовному делу, оценка доказательств, признание доказательства недопустимым

Для цитирования: Лебедева Е. К. Некоторые аспекты недопустимости доказательств как процессуального основания для их исключения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 80–86. DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-80-86

Введение

Допустимость является одним из свойств доказательства, при наличии которого последнее может быть использовано в процессе принятия итогового решения по делу и может служить элементом фактической основы такого решения [1, с. 100].

Ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 144-ФЗ¹ относит к недопустимым те доказательства, которые были получены с нарушением требований УПК РФ. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

УПК РФ предусматривает возможность признания доказательств недопустимыми по инициативе участников уголовного судопроизводства посредством заявления ходатайства об исключении доказательства. Данный

вид ходатайств получил специальное регулирование в УПК РФ.

Следует отметить, что в различных статьях УПК РФ используется две формулировки для обозначения одного и того же института: «исключение доказательств» (ст. 234, 235 УПК РФ) и «признание доказательств недопустимыми» (ст. 75, 88 УПК РФ) [2, с. 490]. Учитывая то, что и в одном и в другом случае речь идет о лишении доказательства юридической силы и его неприменении при вынесении итогового решения по делу, можно прийти к выводу, что приведенные понятия относятся к одному и тому же явлению. Данной позиции придерживаются и авторы одного из комментариев к УПК РФ: «При сопоставлении текстов указанных статей можно прийти к выводу, что законодатель полностью отождествляет признание доказательств недопустимыми и исключение доказательств».

¹ УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 522. Ст. 4921.

Процессуальные особенности заявления ходатайств о признании доказательств недопустимыми на этапе предварительного слушания

К ходатайствам об исключении доказательств применяются общие нормы о заявлении и рассмотрении ходатайств, содержащиеся в гл. 15 УПК РФ, регулирующей общий порядок заявления и разрешения ходатайств.

В соответствии со ст. 120 УПК РФ ходатайство может быть заявлено как в письменной, так и в устной форме, это относится и к ходатайствам об исключении доказательств. В случае заявления устного ходатайства оно заносится в протокол судебного заседания.

В силу ст. 122 УПК РФ ходатайство должно разрешаться постановлением. Законодатель не указал на обязательность мотивированности такого постановления, но представляется, что такое требование вытекает из ч. 4 ст. 7 УПК РФ и не требует отдельного указания.

Согласно ч. 2 ст. 120 УПК РФ отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство.

Ст. 121 УПК РФ устанавливает, что ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. Тем не менее представляется, что в некоторых случаях судья по своей инициативе может перенести разрешение ходатайств об исключении доказательств на тот момент, когда будут исследованы оспариваемые доказательства или доказательства, позволяющие судить о наличии или отсутствии дефекта в оспариваемых доказательствах.

Обращаясь к сути института исключения доказательств, следует сразу акцентировать внимание на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и не могут быть использованы для доказывания других обстоятельств. Из данной нормы следует, что доказательство, признанное недопустимым, не исключается из материалов дела, а остается там, что позволяет в любой момент дальнейшего производства по делу вернуться к этому доказательству и отменить принятое решение о недопустимости. Это обусловлено тем, что признание доказательства недопустимым не является итоговым решением по делу. В ходе дальнейшего рассмотрения дела и исследования других доказательств в любой момент могут обнаружиться обстоятельства, устраняющие дефект исключенного доказательства, и было бы нелогичным запретить возможность рассмотрения вопроса о признании исключенного доказательства допустимым. Такая ситуация не соответствовала бы цели рассматриваемого института – недопущению судебных ошибок, основанных на неверной оценке доказательств с точки зрения их допустимости.

Говоря о заявлении ходатайств об исключении доказательств в судебном производстве, можно выделить три стадии, на которых возможно признавать доказательства недопустимыми: предварительное слушание, производство в суде первой инстанции, производство в суде апелляционной инстанции.

Следует отметить, что законодатель акцентирует внимание на процедуре исключения доказательств именно применительно к этапу предварительного слушания. Исключение доказательств до начала судебного следствия позволяет избежать попадания в суд и исследования недопустимых доказательств, а следовательно, снижает риск возникновения ошибок в результате использования таких доказательств при постановке итогового решения по делу.

Принципиальное различие исключения доказательств в предварительном слушании и судебном следствии заключается в том, что в предварительном слушании доказательства еще не исследованы судом и могут быть признаны недопустимыми по тем критериям, которые можно выявить не исследуя и не оценивая оспариваемое доказательство в совокупности с другими с точки зрения возможности его влияния на итоговое решение по делу. На данном этапе доказательство подлежит оценке и проверке только с точки зрения его допустимости как возможности быть включенным в доказательственную базу. Если речь идет об исключении доказательств в судебном следствии, то доказательство уже в процессе, оно подлежит полноценному исследованию и оценке, и только после этого суд может решать вопрос о его допустимости.

В юридической литературе существует и иная точка зрения на необходимость исключения доказательств в предварительном слушании. Некоторые авторы полагают, что назначение предварительного слушания для разрешения вопроса о допустимости доказательств лишь затягивает сам процесс, т. к. вопросы допустимости могут быть разрешены и при рассмотрении дела по существу. Например, О. Ю. Гурова полагает, что стороны имеют право неоднократно возвращаться к вопросу о недопустимости доказательств, поэтому рассмотрение их в специальной стадии предварительного слушания не является эффективным [3, с. 130]. Другие ученые считают, что неверно исключать доказательства без их непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства. Так, А. Г. Алексеев полагает, что ставить на разрешение вопрос о допустимости еще не представленного в судебном заседании доказательства кажется не совсем логичным [4, с. 7]. С приведенной точкой зрения нельзя согласиться, ведь законодатель выносит вопрос об исключении доказательств на стадию предварительного слушания именно для того, чтобы не рассматривать этот вопрос в ходе судебного следствия и не исследовать доказательства, которые сразу можно признать недопустимыми, не пропуская их в судебное следствие. К вопросу о допустимости исключенных доказательств можно вернуться только тогда, когда возникают основания считать принятое решение о недопустимости неверным.

В соответствии с ч. 1 ст. 235 УПК РФ стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства, при этом передав копию ходатайства другой стороне в день обращения в суд. Такое

ходатайство в соответствии с ч. 2 ст. 235 должно содержать указания на доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона, на основании исключения, предусмотренные УПК РФ и на обстоятельства, обосновывающие ходатайство. Так, законодатель указывает, что ходатайство об исключении доказательства должно быть обязательно обосновано и мотивировано, в нем должны быть указаны конкретные признаки недопустимости доказательства в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Следует обратить внимание на ситуацию, когда у суда в процессе изучения поступивших материалов уголовного дела появляются основания полагать, что при получении какого-либо доказательства были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а ни одной из сторон не было заявлено ходатайство об исключении этого доказательства как недопустимого, и соответственно, предварительное слушание не назначено. Ст. 229 УПК РФ в качестве основания назначения предварительного слушания содержит следующую формулировку: «при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства». Из нее следует, что суд не может по своей инициативе назначить предварительное слушание для рассмотрения вопроса о допустимости того или иного доказательства, если стороны об этом не заявляют. Таким образом, суд лишен возможности разрешить вопрос об исключении доказательства в стадии предварительного слушания, даже если он усматривает к этому основания. Представляется, что данный вопрос недостаточно урегулирован законодателем. Например, К. В. Волков предлагает изменить редакцию п. 1 ч. 2 ст. 229 следующим образом: «при наличии оснований для рассмотрения вопроса о допустимости доказательств» [5, с. 74]. Такое регулирование позволит не исследовать в дальнейшем доказательства, которые с очевидностью для суда являются недопустимыми, что позволит избежать влияния этих доказательств на процесс и приведет к сокращению сроков рассмотрения дела.

Тем не менее в соответствии с ч. 4 ст. 88 УПК РФ суд вправе по собственной инициативе признать доказательство недопустимым, но уже в судебном следствии по итогам исследования данного доказательства.

Согласно ч. 3 ст. 235 УПК РФ в процессе рассмотрения ходатайств об исключении доказательств суд вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. Также суд может огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле или представленные сторонами, в случаях, когда одна из сторон возражает против исключения доказательства. Кроме того, ч. 8 ст. 234 УПК РФ позволяет по ходатайству сторон допрашивать в качестве свидетелей лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов (за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом). Так, стороны могут инициировать собирание дополнительных доказательств, направ-

ленных на проверку спорного доказательства на предмет его допустимости.

В соответствии с ч. 4 ст. 235 УПК РФ по общему правилу бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство, но в случаях, когда ходатайство заявлено стороной защиты на основании того, что доказательство было получено с нарушением норм уголовно-процессуального закона, бремя опровержения доводов защиты лежит на стороне обвинения. Это представляется вполне логичным, т. к. доказательство на стадии предварительного следствия собиралось стороной обвинения и именно она должна отвечать за допущенные ошибки и доказывать отсутствие предполагаемых нарушений. Как было сказано выше, сторона защиты заведомо находится в более слабом процессуальном положении, ее возможности по сбору доказательств крайне ограничены, а влияние на процесс собирания доказательств на стадии предварительного расследования сведено к минимуму. Но существует и иная позиция по поводу данной нормы. Б. Т. Безлепкин полагает, что такое законоположение представляется не вполне логичным и не вполне отвечающим принципу равенства сторон в уголовном судопроизводстве. Вопреки общему правилу о том, что каждая сторона обязана обосновать заявленное ходатайство, вышеприведенная норма, освобождая сторону защиты от обоснования своего утверждения, ставит эту сторону в привилегированное положение. Прокурор же всякий раз обязан опровергать любое, даже явно голословное утверждение, что не может не загромождать судебный процесс [6, с. 18]. Данное мнение, безусловно, является обоснованным, но представляется, что с ним можно не согласиться. Стороне обвинения проще объяснить отсутствие ошибок в совершенных ею действиях, чем стороне защиты подтверждать наличие нарушений уголовно-процессуального закона. Это является дополнительной гарантией права обвиняемого на защиту.

Что касается последствий исключения доказательства, то в соответствии с ч. 5 ст. 235 УПК РФ доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться или использоваться в ходе судебного разбирательства. Таким образом, исключенные доказательства остаются в материалах дела, что позволяет суду по своей инициативе или по ходатайству сторон в судебном следствии вернуться к вопросу о допустимости исключенного доказательства, если в ходе рассмотрения дела появляются основания полагать, что ранее принятое решение было ошибочным. Как правило, это связано с исследованием других доказательств или появлением новых доказательств в деле, при исследовании которых обнаруживается, что исключенное доказательство в действительности лишено дефектов или такие дефекты можно восполнить. Например, речь может идти о ситуации, когда в предварительном слушании был исключен протокол допроса свидетеля по той причине, что свидетель ссылался в качестве источника своей осведомленности на лицо, которое не удалось в целях проверки вызвать на предварительное слушание, и показания были исключены. В ходе судебного следствия

лицо, на которое ссылался свидетель, было обнаружено, и его удалось вызвать в суд, где оно подтвердило тот факт, что свидетель получил сведения, отраженные в показаниях, от него. В таком случае необоснованным было бы оставлять показания первого свидетеля исключенными из дела, т.к. они полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам. Из этого следует, что законодатель обоснованно предусмотрел возможность возвращения к обсуждению вопроса допустимости исключенных доказательств.

Ч. 6 ст. 235 предусматривает, что в случае, если уголовное дело рассматривается судом с участием присяжных заседателей, то стороны либо иные участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательств, исключенного по решению суда. Это обусловлено тем, что присяжные, не являясь профессиональными судьями, руководствуются только своим внутренним убеждением. В случае если присяжные будут ознакомлены с доказательством, которое было признано недопустимым, это доказательство не может не отразиться на их внутреннем убеждении независимо от того, что юридически оно не должно играть роли в доказывании. Профессиональный судья, обладая более высоким уровнем правового сознания, может оградить себя от влияния недопустимого доказательства, руководствуясь не только внутренним убеждением, но и законом. Таким образом, целью изъятия недопустимых доказательств из дела является защита процесса формирования внутреннего убеждения у присяжных. В случаях, когда подобное ходатайство заявляется в процессе рассмотрения дела по существу, его разрешение по этим же причинам должно происходить без участия присяжных заседателей.

Отдельно следует сказать о предусмотренном ч. 7 ст. 235 УПК РФ праве сторон заявлять повторные ходатайства об исключении доказательств. В соответствии с ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ законодатель не предусматривает возможности отдельного обжалования решения, принятого по итогам рассмотрения ходатайства об исключении доказательства. Возможность заявлять повторные ходатайства можно воспринимать как альтернативу институту обжалования, т.к. повторное заявление ходатайств позволяет сторонам выразить свое мнение по поводу решения по ходатайству и представить новые доказательства в поддержку своей позиции. Повторное ходатайство может быть заявлено по тем же основаниям, и суд должен его рассмотреть, если при первоначальном разрешении ходатайства доводы стороны не были рассмотрены, взвешены и оценены. Если же новые доводы не приведены, а судом при разрешении первоначального ходатайства все заявленные доводы были рассмотрены, то суд может сослаться на то, что заявленные доводы уже подлежали оценке и рассмотрению. Также повторное ходатайство может быть заявлено и с приведением новых или дополнительных доводов о недопустимости доказательств. В указанном случае суд обязан рассмотреть такие доводы

и принять мотивированное решение по повторному ходатайству [7, с. 67].

Следует обратить внимание на то, что исходя из ч. 4 ст. 236 УПК РФ в предварительном слушании не требуется вынесение отдельного постановления по ходатайству об исключении доказательства, его разрешение включается в постановление, выносимое по итогам предварительного слушания. Безусловно, такое постановление должно быть обоснованным и мотивированным, учитывать все доводы, заявленные в ходатайстве. В настоящий момент из ч. 7 ст. 236 УПК РФ следует, что решение, принятое по результатам предварительного слушания, подлежит обжалованию, в том числе и в части разрешения вопроса о допустимости доказательств.

Процессуальные особенности разрешения ходатайства об исключении доказательств на стадии судебного следствия

Рассмотрев процедуру заявления и разрешения ходатайств об исключении доказательств в предварительном слушании, следует обратиться к процедуре заявления и рассмотрения ходатайств об исключении доказательств в судебном следствии. Необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 271 УПК РФ ходатайство об исключении доказательства может быть заявлено и в подготовительной части судебного заседания, но, как правило, на практике такие ходатайства заявляются уже при разрешении дела по существу, а если и заявляются в порядке ст. 271 УПК РФ, то их разрешение переносится на судебное следствие.

Следует отметить, что включение норм об исключении доказательств в гл. 34 «Предварительное слушание» порождает у некоторых судей убеждение в том, что ходатайства об исключении доказательств могут заявляться и разрешаться исключительно в этой стадии [8, с. 36]. Безусловно, с таким мнением нельзя согласиться, поскольку это противоречит сути уголовного процесса, праву сторон на участие в процессе доказывания, а тем самым и принципу состязательности. Поэтому в любых случаях, когда стороны инициируют исключение доказательств в стадии судебного следствия, суд обязан рассматривать подобные ходатайства.

Для начала следует обратиться к вопросу о том, распространяются ли правила ст. 235 УПК РФ на ходатайства об исключении доказательств в судебном следствии. Данный вопрос законодателем не урегулирован, но представляется, что указанные правила должны применяться и на стадии судебного следствия, создавая определенные гарантии участникам процесса. Речь идет и о требованиях к содержанию ходатайства, и об обязанности предоставить копии ходатайства, и о распределении бремени доказывания. В ходе анализа судебной практики было выявлено, что многие судьи, рассматривая такие ходатайства уже в судебном следствии, обращаются к нормам ст. 235 и ссылаются на нее в своих постановлениях. На наш взгляд, законодателю необходимо отразить в тексте

УПК РФ то, что нормы ст. 235 должны применяться к ходатайствам об исключении доказательств при рассмотрении дела по существу.

На практике значительная часть ходатайств об исключении доказательств заявляется уже в судебном следствии, часто после исследования судом этих доказательств. С одной стороны, исключение уже исследованных в судебном заседании доказательств позволяет избежать ошибок, указанных выше, но с другой стороны, это не соответствует целям выделения разрешения вопроса о допустимости доказательств в качестве основания для предварительного слушания. Представляется, что момент заявления ходатайства должен оставаться на усмотрение стороны. Это может быть обусловлено различными целями, в том числе и тактическими. Так, например, при повторном заявлении ходатайства об исключении доказательства имеет смысл дождаться, когда доказательство будет исследовано в суде, чтобы суд мог наиболее полно мотивировать свое решение по ходатайству.

В соответствии со ст. 291 УПК РФ судебное следствие объявляется законченным после разрешения ходатайств и выполнении связанных с этим следственных действий. Таким образом, все ходатайства, включая ходатайства об исключении доказательств, должны быть рассмотрены в ходе судебного следствия, не переходя в стадию судебных прений или постановления приговора. Из этого следует два вывода: 1) стороны не имеют права заявлять ходатайства об исключении доказательств в судебных прениях; 2) ходатайства об исключении доказательств должны быть рассмотрены судом к моменту окончания судебного следствия и их разрешение нельзя откладывать на момент постановления приговора.

Что касается первого вывода, то он является вполне логичным. Из природы института судебных прений следует, что ничего нового в прениях установлено быть не может, и единственное решение, принимаемое по результатам прений, – это приговор. Суд не может вынести постановление об исключении доказательства в процессе прений или по их итогам. Исключение доказательства по сути является новым фактом для дела, и для него может понадобиться дополнительное исследование материалов дела или новых доказательств, что, безусловно, недопустимо для прений. Так, если подобное ходатайство заявляется в судебных прениях, то суд должен возобновить стадию судебного следствия для его разрешения.

Позиция о том, что ходатайства об исключении доказательств должны быть разрешены до окончания судебного следствия и их разрешение не может быть отложено на этап постановления приговора, поддерживается далеко не всеми судьями и учеными [9, с. 39–48]. Анализ судебной практики показал, что суды нередко отказывают в удовлетворении ходатайств о признании доказательства недопустимым, мотивируя это тем, что они заявлены несвоевременно. Такие действия суда являются незаконными по причине того, что ограничивают права участников судебного разбирательства.

По мнению М. А. Фомина, существенным нарушением закона является неразрешение заявленного ходатайства на момент окончания судебного следствия [10, с. 40]. Представляется, что с этим нельзя не согласиться.

Кроме нормы об окончании судебного следствия после разрешения всех ходатайств, закрепленной в ст. 291 УПК РФ, данная позиция подтверждается и ст. 121 УПК РФ, согласно которой ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В силу ст. 122 УПК РФ об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении судья выносит постановление. Изложенное говорит о том, что ходатайство не может разрешаться таким судебным актом, как приговор.

Разрешение ходатайств в приговоре противоречит и ст. 299, и ст. 307 УПК РФ, ведь это не относится к вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, равно как и к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора [10, с. 41]. Разрешение заявленных ходатайств во время судебного разбирательства имеет существенное значение для выработки сторонами своих позиций по делу, в зависимости от допустимости доказательств стороны исполняют или не исполняют их в своей аргументации. Кроме того, неразрешение ходатайства стороны защиты сразу после его заявления ограничивает право защиты беспрепятственно и на равных условиях оспаривать предъявленное обвинение, тем самым нарушается и принцип состязательности. Это может являться основанием для отмены приговора по ст. 389.17 УПК РФ. Этой точки зрения придерживаются многие авторы. Например, В. В. Золотых отмечает, что «откладывание разрешения вопроса о допустимости доказательств до вынесения приговора может привести к стеснению гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела» [11, с. 262]. Другим важным нарушением прав при разрешении ходатайства об исключении доказательств только в приговоре является отсутствие возможности обратиться к суду с повторным ходатайством. Как уже было сказано выше, повторное ходатайство может считаться альтернативой обжалования решения суда по первоначальному ходатайству. Так, стороны лишаются права выразить свое мнение по решению и усилить свою позицию по ходатайству с помощью дополнительных аргументов, которые могли появиться после разрешения первого ходатайства.

Реализация права на заявление ходатайства об исключении доказательства на стадии апелляционного обжалования

Необходимо обратиться и к возможности заявлять ходатайства об исключении доказательств в суде апелляционной инстанции. Исходя из того, что ч. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ позволяет подателю апелляционной жалобы обратиться с просьбой об исследовании уже имеющегося или нового доказательства, можно сделать вывод, что не исключена возможность обсуждения вопроса о допустимости того

доказательства, которое исследуется в суде апелляционной инстанции. Таким образом, чтобы инициировать процедуру исключения доказательства, подателю жалобы необходимо обратиться с мотивированным ходатайством об исследовании такого доказательства, и в случае, если суд приступит к его исследованию, в рамках этой процедуры может быть разрешен вопрос о его исключении. Тем не менее использование процедуры исключения доказательств в апелляционной инстанции на практике происходит крайне редко, т. к. в случаях, когда сторона полагает, что в основу приговора были положены недопустимые доказательства, она заявляет такие доводы в апелляцион-

ной жалобе без инициации отдельной процедуры исключения недопустимых доказательств.

Заключение

Рассмотрев порядок заявления и рассмотрения ходатайств об исключении доказательств, следует прийти к выводу, что данный институт урегулирован законодателем не в полной мере. Существующие пробелы могут приводить к серьезным ошибкам при постановлении итогового решения по уголовному делу. Представляется, что во избежание подобных ошибок в спорных ситуациях следует исходить из целей института исключения доказательств.

Литература

1. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. 189 с.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 851 с.
3. Гурова О. Ю. Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 178 с.
4. Алексеев А. Г. Проблемные вопросы, возникающие при разрешении ходатайств об исключении доказательств, заявляемых в подготовительной части судебного заседания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной региональной науч.-практ. конф. Барнаул, 2006. Вып. 6. С. 6–8.
5. Волков К. В. Признание доказательств недопустимыми в суде первой инстанции (вопросы совершенствования правового регулирования) // Законодательство. 2006. № 12. С. 66–75.
6. Безлепкин Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М.: Проспект, 2007. 278 с.
7. Калинин А. Д. Повторные ходатайства об исключении доказательств в российском уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 66–75.
8. Фролова Т. А., Кобзева С. М. Порядок разрешения ходатайств и вынесения постановлений об исключении доказательств // Уголовный процесс. 2006. № 7. С. 36–39.
9. Балакшин В. С. Оценка допустимости доказательств // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 39–48.
10. Фомин М. А. Судебный порядок разрешения ходатайств об исключении доказательств // Уголовный процесс. 2008. № 3. С. 38–44.
11. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 288 с.

Inadmissibility of Evidence as a Procedural Reason for Exclusion

Ekaterina K. Lebedeva^{a, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

[@] ekaterinalebedeva.spb@mail.ru

Received 15.05.2018. Accepted 31.08.2018.

Abstract: The research featured the issues of legal regulation and exclusion of evidence claimed in the court of first instance in criminal procedure. The author analyzed the legislative regulation of the procedure for the application and consideration of petitions for the exclusion of evidence, as well as some practical issues of petitions for the exclusion of evidence. The procedure for the application and consideration of petitions for the exclusion of evidence is not fully regulated by the legislator. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation focuses on the stage of preliminary hearing, while on the merits procedure remains unsettled. The exclusion of evidence in a preliminary hearing prevents defective evidence from entering the trial. Repeated applications should be seen as an alternative to the institute of appeal, since a re-application of the petitions allows the parties to express their opinion on the decision and provide new evidence in support of their position. The resolution of the issue of the admissibility of evidence cannot be postponed to the stage of the verdict, since this contradicts the legal nature of the institution of excluding unacceptable evidence and its purposes. The author proposes to include application rules for the exclusion of evidence in the Code of Criminal Procedure at the stage of judicial investigation. The results of the present study contribute to the issue of inadmissible evidence.

Keywords: petition for the exclusion of evidence, preliminary hearing, judicial investigation, proof in a criminal case, evaluation of evidence, recognition of the evidence inadmissible

For citation: Lebedeva E. K. Inadmissibility of Evidence as a Procedural Reason for Exclusion. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2019, 3(1): 80–86. (In Russ.) DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-80-86

References

1. Mikhailovskaia I. B. *Handbook of a judge for evidence in criminal proceedings*. Moscow: Prospekt, 2006, 189. (In Russ.)
2. *Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*, eds. Lebedev V. M., Bozh'ev V. P. Moscow: Iurait, 2014, 851. (In Russ.)
3. Gurova O. Iu. *Theoretical and practical problems of the appointment of a court hearing in criminal cases*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Moscow, 2005, 178. (In Russ.)
4. Alekseev A. G. Problematic issues arising in the resolution of petitions for the exclusion of evidence submitted in the preparatory part of the court session. *Criminal procedure and forensic readings in Altai: Proc. Annual Reg. Sci.-Prac. Conf. Barnaul*, 2006, iss. 6, 6–8. (In Russ.)
5. Volkov K. V. Recognition of evidence inadmissible in the court of first instance (issues of improvement of legal regulation). *Zakonodatel'stvo*, 2006, (12): 66–75. (In Russ.)
6. Bezlepkin B. T. *Judge's manual in criminal proceedings*. Moscow: Prospekt, 2007, 278. (In Russ.)
7. Kalinkina L. D. Repeated petitions for the exclusion of evidence in the Russian criminal process. *Ugolovnyy protsess*, 2012, (5): 66–75. (In Russ.)
8. Frolova T. A., Kobzeva S. M. The procedure for resolving petitions and issuing orders to exclude evidence. *Ugolovnyy protsess*, 2006, (7): 36–39. (In Russ.)
9. Balakshin V. S. Estimation of admissibility of evidence. *Ugolovnyy protsess*, 2007, (1): 39–48. (In Russ.)
10. Fomin M. A. Judicial procedure for resolving motions for excluding evidence. *Ugolovnyy protsess*, 2008, (3): 38–44. (In Russ.)
11. Zolotykh V. V. *Testing the admissibility of evidence in criminal proceedings*. Rostov-on-Don: Feniks, 1999, 288. (In Russ.)